

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**Молчание как невербальный речевой акт коммуникации (на материале
английского языка)**

Выпускная квалификационная работа

обучающейся по специальности
45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001217
Закутской Лилии Викторовны

Научный руководитель
к. филол. н., доцент
Пугач В.С.

Рецензент
д. филол. н., доцент
Гарагуля С.И.

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Молчание как речевой акт.....	6
1.1. Структура и семантика речевого акта молчания	6
1.2. Прагматические функции речевого акта молчания.....	11
Выводы по главе I	18
Глава II. Прагматическая специфика молчания.....	20
2.1. <i>Речевой акт молчания с позиции говорящего в письменном тексте</i>	20
2.2. Речевой акт молчания с позиции слушателя в письменном тексте	40
Выводы по главе II	54
Заключение	55
Список использованной литературы.....	58
Список источников иллюстративного материала.....	61

Введение

В последнее время учёные-лингвисты, философы и другие исследователи уделяют особое внимание изучению одному из самых актуальных и загадочных вопросов в лингвистике – вопросу о молчании как способе передачи информации и выражении чувств и мышления.

Проблема молчания как коммуникативного явления всегда относилась к числу междисциплинарных. Ее научный анализ формировался в различных плоскостях изучения: в художественной литературе, в поэзии, в психологии, в философии и теологии, а также в театральной сфере.

За несколько десятилетий изучения молчания как речевого акта в науке создан широкий спектр значений данного явления. Бесспорно, это обусловлено многозначностью и многофункциональностью молчания как феномена коммуникации. Многие лингвисты, исследователи, языковеды высказывают мысль о том, что молчание сопоставимо с говорением, а иногда и больше, чем с говорением, так как в молчании человек способен познать Бога и самого себя. Отсюда вытекает вывод о том, что молчание определяется как феномен, как часть бытия, как Диалог с большой буквы, как конструкт.

По мнению Я.В. Шабановой (см. Шабанова, 2007), молчание является одним из компонентов нашего общения и неотъемлемой частью коммуникации. Общение представляет собой постоянное взаимодействие речевых актов молчания и других речевых действий в различных пропорциях. Молчание немислимо без речи, а речь (вербальная или невербальная) немислима без молчания. (Шабанова, 2007: 183). Другими словами, общение между людьми имеет разные формы и включает не только устную речь. Одной из форм общения между людьми считается молчание, которое играет важную роль в человеческих отношениях.

О соотношении, взаимоотношении языка (слова) и молчания задумывались в той или иной степени многие исследователи, такие как М.

Хайдеггер (см. Хайдеггер, 1993); Н.Д. Арутюнова (см. Арутюнова, 1994); С.В. Крестинский (см. Крестинский, 1993); В.В. Богданов (см. Богданов, 1997).

Великий российский лингвист, доктор филологических наук, Нина Давидовна Арутюнова считает, что молчание – это отрицательный феномен, так как значение глагола «молчать» толкуется через отрицательную форму наиболее общего и неспецифированного по коммуникативной цели предиката речи – глагола «говорить». Таким образом, концепт молчания, который формируется на основе понятия говорения, вторичен по отношению к нему. Отсюда следует, что прагматика молчания формируется на фоне прагматики говорения (Арутюнова, 1994: 106).

Объектом настоящего исследования являются отрывки из диалогов из классической и современной драматургии на английском языке, отражающие коммуникативные функции молчания.

Предметом исследования является молчание как один из компонентов коммуникативного поведения.

Актуальность данной работы обусловлена крайней малоизученностью проблемы молчания как коммуникативного явления.

Цель данной работы заключается в рассмотрении своеобразия актуализации коммуникативного акта «Молчание» в английском языке, описании его функций в различных типах коммуникативных ситуаций.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) исследовать и проанализировать литературу по теме;
- 2) рассмотреть терминологическую систему, используемую в теории коммуникативного поведения;
- 3) описать природу молчания и установить основные аспекты его изучения;
- 4) установить основные функции молчания;

5) проанализировать художественную литературу на английском языке, содержащую примеры коммуникативных ситуаций с молчанием в качестве составного компонента.

Исследование проводилось на **материале** классической и современной прозы и драматургии. Было выявлено более 200 актов молчания, в работу вошел прагматический анализ 32 актов молчания.

Методами исследования являются метод сплошной выборки, контекстуальный анализ, анализ авторских ремарок, анализ экстралингвистической ситуации, прагмасемантический анализ реплик говорящего.

Теоретической основой послужили статьи из различных работ и пособий (С.В. Меликян, Н.Д. Арутюнова, С.В. Крестинский, К.А. Богданов), периодические издания, научно-исследовательская лингвистическая литература, терминологические справочники по английскому языку, монографии отечественных и зарубежных авторов.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов в ходе преподавания теоретических дисциплин, таких как прагматика, теория речевых актов, теория речевой коммуникации и других, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Структура дипломной работы: В первой главе рассматриваются теоретические вопросы молчания как речевого акта: структура и семантика речевого акта молчания; прагматические функции речевого акта молчания. Во второй главе уделяется внимание практическим вопросам. Рассматривается прагматическая специфика молчания, а именно речевой акт молчания с позиции говорящего и речевой акт молчания с позиции слушателя. В заключении делаются выводы по проведенному исследованию. В структуру работы входят список использованной литературы и список источников иллюстративного материала. Общий объем работы 61 страница.

Глава I. Молчание как речевой акт

1.1. Структура и семантика речевого акта молчания

Акт молчания выступает заместителем соответствующего речевого хода в ситуации, когда не реализуется какой-либо речевой акт, а коммуникативное намерение при этом сохраняется. Такой силенциальный акт (термин использует ряд исследователей молчания: С.В. Крестинский, 1990; В.В. Богданов, 1987; С.А. Аристов, 1998; И.П. Сусов, 1985; С.В. Шилова, 1997; В.И. Юганов, 1989) может иметь почти все характеристики речевого акта, нести самую разнообразную информацию и выражать самые разнообразные психологические состояния человека.

Акт молчания, являясь по форме антиподом вербальному акту, на самом деле обнаруживает с последним много общего. Речевой акт в традиционном понимании А.К. Михальской (см. Михальская, 1988) имеет определенную структуру, в которую входит говорящий, произносящий в определенной коммуникативной ситуации некое высказывание, выражающее его намерения. Говорящий производит действия четырех типов: 1) действие собственно произнесения; 2) пропозициональное действие (осуществление референции и предикации); 3) иллокутивное действие – выражение намерения говорящего, которое направлено на адресата, – просьбы, обещания, приказа; 4) перлокутивное действие – определенное воздействие иллокутивного акта на адресата, тот эффект, который производит иллокутивный акт в конкретной ситуации общения. Говорящий имеет некоторые намерения, интенции, которые он сообщает собеседнику, и, естественно, молчание определенным образом воздействует на адресата, на его дальнейшее поведение. На это указывает и С.В. Крестинский (1990). Что же касается акта локуции, то, как известно, у разных типов традиционных речевых актов (сообщений, советов, вопросов, просьб и т.п.) семантические структуры различны. Поэтому некоторые исследователи речевых актов

(например, Вежбицка, 1985) считают, что присутствие или отсутствие в конкретном высказывании эксплицитного выражения (типа «я сообщаю...», «я прошу...» и т.п.) несущественно с точки зрения его семантической структуры, если при этом можно сказать, что выражение этого типа составляет имплицитную, но интегральную часть высказывания. Специфика же акта молчания и заключается в отсутствии локутивного акта. В связи с чем, применительно к молчанию целесообразно ввести новые термины: «интрасилленциальное содержание» и «постсилленциальный эффект». (Термины предложены С.В. Крестинским: от англ. Silence – молчание.) Кроме того, как и вербальный акт, акт молчания может иметь пресуппозициональное, пропозициональное и имплицитное содержание.

Виды действия, составляющих акт молчания, обуславливают и его структуру. По мнению С.В. Крестинского, в структуру акта молчания входит 5 уровней:

- 1) пресуппозициональное содержание;
- 2) пропозициональное содержание;
- 3) имплицитное содержание;
- 4) интрасилленциальное содержание;
- 5) постсилленциальное содержание.

Пресуппозиции, несомненно, играют важную роль в создании ситуации молчания; точно так же, как в любой ситуации взаимодействия коммуникантов (Крестинский, 1993; Бейкер, 1985; Гак, 1972; Столкнейкер, 1985; Белецкая, 1999; и др.) Пресуппозиции рассматриваются как сложные предрасположения, которые проявляются в речевом поведении. Р.С. Столкнейкер называет их пропозициями, неявно подразумеваемыми еще до начала передачи речевой информации. Пресуппозиции весьма существенны в определении того, как будет развиваться ситуация общения, поэтому «...для достижения взаимопонимания крайне важно, чтобы участники любого фиксированного контекста имели общий набор пресуппозиций (Столкнейкер, 1985: 428). О том же говорит и О.Д. Белецкая, называя это «общим фондом

знаний». (Белецкая, 1999: 39). Однако взаимное знание является слишком строгим условием. В коммуникативных ситуациях, когда у участников акта общения нет общих знаний, молчание может являться реакцией на незнакомую пропозициональную установку, сталкивающейся с собственной установкой. Тем самым возникает эффект неожиданности и собеседник может «ответить» молчанием.

Пропозициональным содержанием акта молчания является та мысль, которую человек не высказывает в силу каких-то причин в момент молчания. Лингвистический энциклопедический словарь по отношению к речевому акту определяет пресуппозицию как «то, что может использоваться в различных языковых играх» или соединяться с различными коммуникативными установками (Меликян, 2000: 20). Известный советский и российский лингвист, Юрий Николаевич Караулов понимает под пропозицией «мыслительную схему», организованную в форме предложения, составляющие которого, однако, не имеют прямого соответствия со словами звукового языка, организующими предложение в естественном виде (Караулов, 1987).

Именно через сопоставление с пропозицией дается обычно характеристика речевым актам, хотя значение речевого акта не сводится к значению пропозиционального содержания (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 412 – 413).

Н.К. Кънева, рассматривая условия успешности коммуникативного акта, считает, что каждый конкретный коммуникативный акт направлен на принятие слушателем пропозиционального содержания, выраженного в самом акте. Если этого не происходит, то речевой акт не является успешным, так как он не значим для слушателя (Кънева, 1997).

Акт молчания не имеет локутивной формы, поэтому пропозициональное содержание акта молчания – это мысль, представленная в виде семантической структуры в момент молчания (ментальная семантическая структура).

Интрасиленциальное содержание акта молчания – это те интенции, цели, состояния, коммуникативные стратегии, которые сохраняются и появляются в акте молчания и маркером которых он является. Интрасиленциальное содержание может состоять из нескольких компонентов: интенция, стратегия, социальный статус, психологическое состояние. Набор составляющих в каждом конкретном случае индивидуален.

Импликативное содержание акта молчания – это главное звено всей структуры молчания, так как оно, опираясь на пресуппозицию, пропозицию и интрасиленциальное содержание, выражает собственно содержание акта молчания, его значение.

Постсиленциальный эффект – это реакция, которую вызывает собой акт молчания. Воздействие может быть разнообразным: недовольство молчанием и требование ответа; акт молчания может изменить стратегию коммуникантов.

Исследователи молчания (С.В. Крестинский, 1993; А.Е. Кибрик, 1991; Н.Д. Арутюнова, 1994) выделяют различные типы значений актов молчания. С.В. Крестинский дает им названия конвенциональных, стандартных и коммуникативных импликатур.

1. Конвенциональные импликатуры характерны для полностью конвенционализированных актов молчания, типа «минута молчания». Есть только одно намерение – совершить в данной ситуации этот ритуал, импликатура которого строго зафиксирована в традиционном обиходе, а сам акт молчания стал знаком. Эта импликатура независима от контекста. Н.Д. Арутюнова называет это «ритуальным молчанием» (Арутюнова, 1994: 114).

2. Стандартные импликатуры молчания – это импликатуры частично конвенционализированных актов молчания в стандартах коммуникативных ситуаций типа «обида», «смущение», «приветствие», «прощание» и т.п. Стандартная импликатура представляет собой переход от конвенциональной импликатуры к коммуникативной. Стандартная импликатура может быть выведена из контекста.

3. Ситуативные импликатуры. С.В. Крестинский называет их «коммуникативными», так как такого типа импликатуры «выводятся из контекста молчания на основе знания пресуппозиций, пропозиционального и интрасилленциального содержания акта молчания» (Крестинский, 1990: 240), но, на наш взгляд, этот термин не отражает сущности данного типа импликатур. Дело в том, что такое значение молчания (или импликатуру) можно вывести только из контекста, из всей ситуации, в которой функционирует этот акт молчания. При этом необходимо опираться на определенную информацию: фоновые знания и, главное, контекст использования этого речевого акта молчания. Кроме того, должен учитываться Принцип Кооперации, который включает в себя основные правила речевой коммуникации. Например, Принцип Кооперации Грайса состоит из четырех максим:

1. Максима количества, полноты информации. Высказывание должно содержать ровно столько информации, сколько требуется для выполнения текущей цели коммуникации.

2. Максима качества информации. Старайся, чтобы информация была действительной. Не говори того, что считаешь ложным, и того, на что у тебя нет достаточных оснований.

3. Максима релевантности. Высказывание должно соответствовать предмету разговора.

4. Максима манеры касается не того, что говорится, а того, как говорится.

Таким образом, акт молчания и вербальный акт имеют достаточно общих черт, что позволяет считать акт коммуникативно значимого молчания речевым актом. Различие между обычным речевым актом и речевым актом молчания в том, что последний не имеет локутивной формы.

Необходимо отметить роль контекста в понимании и интерпретации актов молчания. Обращение к контексту считается важнейшим условием анализа значения речевых актов. Роль контекста не может быть

преувеличена, так как он включает в себя самые разнообразные аспекты: вербальный, исторический, фатический, культурный и т.п. «Контекст употребления языка – то, что не дано в самом употребляемом выражении» (Павиленис, 1986: 381).

Относительно молчания, можно согласиться с А.А. Кибриком, что нельзя утверждать, будто «молчанию может быть подобрана синонимичная ненулевая реплика. Однако молчание всегда может быть проинтерпретировано некоторым образом посредством ненулевых вербальных средств» (Кибрик, 1991: 50).

Методика анализа акта молчания состоит из следующих этапов:

1. Вычленение минимального смыслового контекста, содержащего акт молчания.
2. Определение принадлежности молчания адресанту/адресату.
3. Анализ вербального контекста, нахождение маркеров определенной функции (вербальных, невербальных).
4. Анализ пресуппозиций собеседников; намерений использующего акт молчания собеседника; попытка реконструировать пропозицию молчания; анализ перлокутивного эффекта (выяснить, какое действие производит акт молчания на собеседника).
5. Вербальный контекст подтверждает вышеперечисленные аспекты анализа.

1.2. Прагматические функции речевого акта молчания

Лингвисты, философы и другие исследователи, занимающиеся проблемами коммуникации в целом и невербальной коммуникацией в частности, уже не сомневаются в том, что молчание в определенном контексте может быть коммуникативно значимым.

Акт молчания, будучи коммуникативной единицей, должен выполнять определенные коммуникативные функции. Существует немало опытов

классификации актов молчания, попыток выделить если не все, то основные, наиболее часто встречаемые коммуникативные функции. При этом в основу классификаций функций молчания принимаются во внимание абсолютно разные факторы: почему возникло молчание, какую информацию содержит акт молчания, семиотические свойства акта молчания и различные комбинации всех этих факторов. От подхода исследования к акту молчания во многом зависит и количество коммуникативных функций в той или иной таксономии. Например, Томас Дж. Бруно выделяет три функции, которые он называет формами молчания: психолингвистическую, интерактивную и социокультурную.

За основу своей классификации он берет глобальные сферы возникновения и употребления молчания. К ним относится и человеческая психика как непосредственная причина появления молчания, коммуникативная деятельность человека, где молчание приобретает свою значимость, и этнокультурные традиции, в которых оно как элемент коммуникативной деятельности человека конвенционализируется и становится явлением этносоциокультурной принадлежности (Bruneau, 1973: 24).

Доктор философских наук, профессор Валентин Васильевич Богданов, выделяет следующие функции молчания – ролемаркирующую, информационную и синтактико-конструктивную – в рамках диалогического единства: молчание слушающего, молчание как заменитель речевого акта и молчание-пауза, хезитация, отмечающая начало и конец предложения и других смысловых синтагматических единиц внутри и между речевыми актами (Богданов, 1986: 24).

Наиболее перспективной представляется классификация функций молчания С.В. Крестинского, поскольку она позволяет наиболее полно и дифференцированно определить функциональный потенциал данного феномена. Он выделяет, исходя из содержательной интерпретации молчания в коммуникации, 8 функций: контактную, дисконтактную, эмотивную,

информативную, стратегическую, риторическую, оценочную и акциональную (Крестинский, 1998: 75).

1. Контактная функция. Она проявляется при условии полной взаимной идентификации коммуникантов; такое молчание является маркером близости людей, их взаимопонимания. В этом случае молчание выполняет функцию связи и воздействия и может выражать согласие или несогласие, скромность, нежелание сказать правду и так далее.

2. Дисконтактная функция. Она появляется, когда между говорящим и адресатом нет общих интересов, когда людям не о чем говорить друг с другом. Молчание одного из коммуникантов свидетельствует о нежелании продолжать разговор.

3. Эмотивная функция. Здесь говорящий молчит из-за неспособности или нежелания говорить в силу эмоционального состояния: страх, удивление, восхищение, радость.

4. Информативная функция. Молчание может сигнализировать о согласии и несогласии, одобрении и неодобрении, о желании или нежелании что-либо выполнить, осуществить какое-либо действие.

5. Стратегическая функция. Такой тип молчания выражает нежелание говорить, когда преследуется определенная цель: чтобы не показать свою некомпетентность, нежелание признаться в чем-либо, не выдать кого-либо и так далее.

6. Риторическая функция. Молчание может способствовать тому, чтобы привлечь внимание слушателя, заинтересовать его, придать особую весомость последующему высказыванию.

7. Оценочная функция. Молчание может выразить оценку действиям, словам собеседника, отношению к нему, например, презрение, неодобрение и прочее.

8. Акциональная функция. Она проявляется при молчаливом выполнении какого-либо действия: извинения, примирения, прощания и так

далее. Такое молчание часто сопровождается параязыковыми средствами общения – жестами и мимикой (Крестинский, 1989: 96 – 97).

Эту классификацию подвергает критическому разбору С.Ю.Данилов в работе «Тактика молчания в речевом жанре проработки». В результате он оставляет некоторые функции, но с оговорками: «Таким образом, мы выделяем контактную и дисконтактную функции, оценочную – как функцию нерerefлектированного сигнала о своем эмоциональном состоянии; информативную функцию – как функцию сокрытия информации. При этом контактная и дисконтактная функция являются организационными для характеристики проявления остальных функций». (Данилов, 1998: 70).

В зависимости от взаимопонимания между говорящим и адресатом можно выделить следующие функции молчания: полная контактная функция, неполная контактная функция и дисконтактная функция.

Полная контактная функция. Она возникает, когда между говорящим и адресатом осуществляется полное понимание при молчании адресата. Это свидетельствует об идентификации коммуникантов. Может быть и так, но только в той ситуации, когда говорящий и собеседник – друзья или хорошие знакомые, и они понимают друг друга без слов. При этом молчание выполняет функцию связи и воздействия и может выражать согласие или несогласие, ненависть, нежелание сказать правду, скромность и так далее.

Неполная контактная функция. Под этой функцией понимается то, что взаимопонимание между говорящим и адресатом осуществляется неполно. Тогда коммуникация может нарушаться. В данном случае говорящий может понимать цель молчания адресата. Однако могут быть другие ситуации, когда он не понимает цель молчания адресата. Бывают случаи так называемого необъяснимого молчания, в которых говорящий не может точно определить причину молчания.

Дисконтактная функция. Она появляется, когда между говорящим и адресатом нет общих интересов, когда людям не о чем говорить друг с другом. Молчание одного из коммуникантов свидетельствует о нежелании

продолжать разговор. При этом можно сказать, что молчание выступает в коммуникации как негативное явление, потому что оно прерывает речевую цепочку и вынуждает партнера искать причину нарушения контакта.

Рассмотрим детально причины и прагматические значения молчания адресата, то есть значение молчания, когда адресат молчит.

1. Молчание может выразить согласие. Как утверждает известная поговорка “Silence gives consent” – «молчание – знак согласия».

Например:

Silence gives consent and when nobody spoke at the meeting, the principal thought that everybody agreed with his proposal.

Молчание – знак согласия, и когда никто не заговорил на собрании, директор подумал, что все согласились с его предложением.

*(пример придуман нами)

Из этого можно сделать соответствующий вывод – когда человек не отвечает на вопрос, это дает возможность предполагать, что он согласен. Другими словами, когда человек молчит, то его молчание замещает слово «Да». При этом можно сказать, что молчание в данном случае выполняет информативную функцию.

2. Молчание чаще всего выражает несогласие, тот или иной вид оппозиции, несмотря на то, что существует выражение «Молчание – знак согласия». Мы считаем, что данное выражение было придумано как способ заставить «молчащего» оппонента вербально выразить свое несогласие, чтобы его молчание не сочли за согласие.

Например:

А: Ты знаешь, я не хочу сегодня идти в театр. Давай не пойдем?

Б: ... (молчит)

А: Ну, там все равно сегодня постановка неинтересная, да и погода на улице такая нелетная.

Б: ... (молчит)

А: Ну ладно, ладно, пойдем в театр.

*(пример придуман нами)

В данном примере молчание выполняет одновременно информативную и стратегическую функции. Мы видим, что говорящий сообщает некоторую информацию о постановке и погоде, а собеседник выражает нежелание говорить, так как им преследуется определенная цель, а именно нежелание идти в театр.

Указанный выше пример подтверждает правоту Генри Уилера Шоу, известного американского писателя-сатирика, который сказал однажды: «Молчание – один из наиболее трудно опровергаемых аргументов» (Душенко, 2003: 447).

3. Молчание может выражать понимание и знание адресата.

Например:

Преподаватель: Вы, конечно, знаете, что Байкал – самое глубокое озеро нашей планеты. Его глубина достигает 1620 метров и превышает глубину некоторых морей земного шара.

Студенты: ... (молчат).

Преподаватель: Научные данные указывают на то, что в байкальской чаше может поместиться вся вода Балтийского моря, хотя его площадь больше площади озера приблизительно в 10 раз.

Студенты: ... (молчат).

В данном примере молчание выполняет информативную функцию. Преподаватель сообщает информацию и конкретные научные данные, связанные с озером Байкал.

*(пример придуман нами)

4. Молчание – знак непонимания и незнания.

Приведем пример из устной речи: преподаватель задает вопрос на лекции:

Преподаватель: Назовите, что такое анионы и аниониты?

Студенты: ... молчат.

Преподаватель: Правильно, что молчите, потому что не знаете. Мы не можем представить разницу между ними, если еще не знаем, что такое ион? Что такое ион? Как образуется ион?

*(пример придуман нами)

В данном примере молчание выполняет дисконтактную функцию. Такое молчание свидетельствует о попытке студентов уклониться от контакта с преподавателем, из-за незнания ими ответа на вопрос.

5. Молчание выражает стыд адресата.

Приведем пример из стихотворения Дмитрия Мережковского «Молчание».

Как часто выразить любовь мою хочу,
Но ничего сказать я не умею,
Я только радуюсь, страдаю и молчу:
Как будто стыдно мне – я говорить не смею.
И в близости ко мне живой души твоей
Так все таинственно, так все необычайно, –
Что слишком страшною божественною тайной
Мне кажется любовь, чтоб говорить о ней.
В нас чувства лучшие стыдливы и безмолвны,
И все священное объемлет тишина:
Пока шумят вверху сверкающие волны,
Безмолвствует морская глубина.

(Дмитрий Мережковский. «Молчание»)

В приведенном выше стихотворении можно увидеть, что молчание как речевой акт общения может выражать стыд.

6. Молчание может указывать на волнение или боязнь адресата.

Например:

«Но все в элегии ничтожно;
Пустая цель ее жалка;
Меж тем цель оды высока

И благородна... Тут бы можно
Поспорить нам, но я молчу:
Два века ссорить не хочу».

(А.С. Пушкин. «Евгений Онегин»)

Из данного примера мы видим, что молчанием адресат дает говорящему или читателю мысль о том, что он не хочет выражать свое мнение во избежание нежелательных для него последствий или из-за боязни.

7. В некоторых случаях собеседник замолкает из-за боязни или обиды.

Например:

С: Как сдал вступительный экзамен по математике?

И: ... (молчит)

С: Ты обиделся на то, что я тебе долго не звонил?

И: ... (молчит)

*(пример придуман нами)

Мы видим, что в данном примере адресант выражает молчание из-за обиды на адресанта. Такое молчание выполняет эмотивную функцию, то есть передаёт эмоциональное состояние человека, а именно обиду.

Выводы по главе I

Данная глава была посвящена [теоретическим вопросам](#) молчания как речевого акта, а именно структуре и семантике речевого акта молчания; прагматическим функциям речевого акта молчания. Было выявлено, что в речевом акте молчания говорящий выполняет действия четырех типов: действие собственно произнесения; пропозициональное действие; иллюкутивное действие; перлокутивное действие. С.В. Крестинский в структуре акта молчания выделяет 5 уровней: пресуппозициональное содержание; пропозициональное содержание; имплицативное содержание; интрасилленциальное содержание; постсилленциальное содержание. Установлено, что акт молчания не имеет локутивной формы и имеет много

общего с вербальным актом. Существуют различные типы значений актов молчания. Выделяют конвенциональные, стандартные и коммуникативные имплицатуры. Для установления значения молчания необходимо учитывать контекст, фоновые знания и Принцип Кооперации, который состоит из четырех максим: максимы количества, максимы качества информации, максимы релевантности, максимы манеры. Выделяют 8 функций молчания: контактную, дисконтактную, эмотивную, информативную, стратегическую, риторическую, оценочную и акциональную. Каждая из этих функций имеет свои разновидности. Молчание может быть вызвано различными причинами: стыд, страх, боязнь, обида, незнание, непонимание, несогласие адресата или адресанта.

Глава II. Прагматическая специфика молчания

2.1. Речевой акт молчания с позиции говорящего в письменном тексте

Поскольку молчание является неотъемлемой составляющей коммуникативного процесса, оно неизбежно присутствует в художественном тексте, помогая автору подчеркивать значимые моменты повествования, создавать нужный психологический фон, а читателю – следить за коммуникацией персонажей, строить предположения относительно их намерений и чувств. При этом автор может использовать разнообразные формы презентации акта молчания, обзору которых и посвящено настоящее исследование.

Прежде всего, следует отметить, что молчание в данной статье понимается как осмысленная тишина, отсутствие говорения. В этом качестве молчание может быть передано как эксплицитно, так и имплицитно. При эксплицитном именовании молчание четко обозначается автором с помощью соответствующих лексических единиц, будь то непосредственно фраза “fell silent”, “silence”, “pause”, глагол говорения с отрицательной частицей или другие формы. При имплицитной передаче автор не упоминает молчание как коммуникативный акт, прибегая взамен к описанию состояния или действий молчащего коммуниканта. При этом важно подчеркнуть, что для настоящего исследования наибольший интерес представляет эксплицитное описание: говоря о молчании открыто, автор придает ему больший вес, возводит молчание в ранг коммуникативного действия. Что же касается имплицитных способов описания молчания, то они умаляют его значимость и даже могут поставить его под сомнение: можно ли, например, говорить о молчании коммуниканта, если он молча пожимает плечами? Тишина при этом не нарушается, но подобная трактовка молчания была бы излишне прямолинейна, ведь коммуникант, пусть не произнеся ни единого слова, ясно и однозначно изложил свою позицию. Для большей наглядности в работе

будут рассмотрены обе группы способов передачи молчания – как эксплицитные, так и имплицитные. Первый способ эксплицитной передачи акта молчания, наиболее распространенный в англоязычном художественном тексте, – через ремарки автора “a pause”. Но просто констатировать факт молчания обычно бывает недостаточно, необходимо пояснить его причину или описать сопровождающие его обстоятельства, что позволит читателю сделать верные выводы.

В процессе общения акт молчания может использоваться как говорящим, так и слушающим. Их молчание выполняет различные функции.

Молчание говорящего (адресанта) может выполнять несколько функций, которые реализуются в определенных функциональных разновидностях.

1. Медитативная функция молчания. Говорящий использует данное молчание для того, чтобы собраться с мыслями, обдумать следующую реплику, найти аргументы для убеждения собеседника. Такое молчание необходимо говорящему для совершения определенных действий. Существуют следующие разновидности этой функции:

А) Молчание - припоминание.

Характерными особенностями молчания - припоминания является вербальное подтверждение типа «помню», «что же еще сказать?»; «не знаю с чего начать». Слова после молчания относятся к прошлому адресанта или адресата.

Например:

(1) Tom. – How are you, Kate?

Long Pause.

Tom. – Why aren't you saying anything?

Kate. – I don't know where to start. There are so many things to tell you.

*(our own example)

(1) Том. – Как дела, Кейт?

Долгая пауза.

Том. – Почему ты молчишь?

Кейт. – Не знаю, с чего начать. Я должна столько всего тебе рассказать.

*(пример придуман нами)

В данном примере содержится вербальная экспликация значения «не знаю, с чего начать». Таким образом, мы соотнесли молчание с медитативной функцией, а именно с молчанием - припоминанием.

Б) Молчание - размышление. Такой тип молчания содержит размышление, которое связано с поиском сложившейся ситуации, обдумыванием дальнейших действий и последствий.

Например:

(2) Vladimir. – Suppose we repented.

Estragon. – Repented what?

Vladimir. – Oh . . . (He reflects.) We wouldn't have to go into the details.

Estragon. – Our being born?

Vladimir breaks into a hearty laugh which he immediately stifles, his hand pressed to his pubis, his face contorted.

Vladimir. – One daren't even laugh any more.

Estragon. – Dreadful privation.

Vladimir. – Merely smile. (He smiles suddenly from ear to ear, keeps smiling, ceases as suddenly.) It's not the same thing. Nothing to be done. (Pause.)

Gogo.

Estragon. – (irritably). What is it?

(Samuel Beckett. “Waiting For Godot”)

(2) Владимир. – А что если нам раскаяться?

Эстрагон. – В чём?

Владимир. – Ну... (ищет что сказать) – Мы могли бы не уточнять.

Эстрагон. – В том, что родились?

Владимир раздражается смехом, который тут же обрывает, приложив руку к паху. Его лицо искажено.

Владимир. – Нельзя даже посмеяться.

Эстрагон. – Ужасное лишение.

Владимир. – Только улыбаться. (Его лицо расплывается в широкой улыбке, которая застывает, длится некоторое время, затем внезапно исчезает.) Это не одно и то же. Впрочем... (Пауза.) Гого...

Эстрагон. – (раздражённый) – Что такое?

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

На основании анализа фактического материала мы видим, что говорящий размышляет над вопросом слушателя и обдумывает на него ответ. Благодаря ремарке “He reflects” мы соотнесли данное молчание с медитативной функцией молчания.

В) Молчание - возвращение.

При таком виде молчания говорящий мысленно возвращается к недавнему разговору. Характерными особенностями данного молчания выступают вербальные экспликации типа «Вот и...», «И все-таки...».

Например:

(3) Estragon. – I'm going. He does not move.

Vladimir. – And yet . . . (pause) . . . how is it – this is not boring you I hope – how is it that of the four Evangelists only one speaks of a thief being saved. The four of them were there –or thereabouts– and only one speaks of a thief being saved. (Pause.) Come on, Gogo, return the ball, can't you, once in a way?

Estragon. – (with exaggerated enthusiasm). I find this really most extraordinarily interesting.

Vladimir. – One out of four. Of the other three, two don't mention any thieves at all and the third says that both of them abused him.

Estragon. – Who?

Vladimir. – What?

Estragon. – What's all this about? Abused who?

Vladimir. – The Saviour.

Estragon. – Why?

Vladimir. – Because he wouldn't save them.

Estragon. – From hell?

Vladimir. – Imbecile! From death.

(Samuel Beckett. “Waiting For Godot”)

(3) Эстрагон. – Я ухожу. (Он не двигается)

Владимир. – И все-таки... (Пауза.) Как вышло, что... из четырёх евангелистов лишь один представляет факты таким образом? Ведь все они были там, все четверо – наконец, недалеко. И лишь один говорит о спасенном разбойнике. (Пауза.) Послушай, Гого, ты должен хоть немного поддерживать разговор.

Эстрагон. – Я слушаю.

Владимир. – Один из четырёх. Из трёх остальных двое об этом даже не упоминают, а третий говорит, что они его обругали.

Эстрагон. – Кто?

Владимир. – Что?

Эстрагон. – Ничего не понимаю... (Пауза.) Обругали кого?

Владимир. – Спасителя.

Эстрагон. – За что?

Владимир. – Потому что он не захотел их спасти.

Эстрагон. – От ада?

Владимир. – Да нет же! От смерти.

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

Исходя из вышеприведенного примера, можно заметить, что говорящий возвращается к недавнему разговору с собеседником. “And yet...” Говорящего явно интересует эта тема, и он хочет получить от слушателя ответ на заданный вопрос.

2. Риторическая функция молчания. Такое молчание используется, когда необходимо усилить некоторое передаваемое содержание. Риторическая функция молчания бывает анафорической и катафорической.

Анафорическая функция подчеркивает предыдущие слова и включает в себя следующие разновидности:

А) Пауза «точки».

Говорящий подчеркивает сущность сказанного, придает ему определенный вес, как бы ставит точку. Данный тип молчания имеет вероятностную вербализацию («И точка!»).

Например:

(4) Alex: – As far as I'm concerned, you don't even work here anymore.

Pause.

Sam: – I'm resigning after the season and that's final!

*(our own example)

(4) Алекс: – Я предполагаю, что ты больше не будешь здесь работать.

Пауза.

Сэм: – Я увольняюсь после окончания сезона.

*(пример придуман нами)

В приведенном выше примере говорящий придает определенное значение сказанным словам: "...and that's final!". Именно эта фраза помогла нам отнести данный пример к риторической функции молчания.

Б) Пауза резюмирования.

Говорящий подчеркивает значение предыдущих слов. Во время паузы слушатель должен осмыслить их.

Например:

(5) Estragon. – I sometimes wonder if we wouldn't have been better off alone, each one for himself. We weren't made for the same road.

Vladimir. – (without anger). It's not certain.

Estragon. – No, nothing is certain.

Vladimir. – We can still part, if you think it would be better.

Estragon. – It's not worthwhile now.

Silence.

Vladimir. – No, it's not worthwhile now.

Silence.

(Samuel Beckett. "Waiting For Godot")

(5) Эстрагон. – Я спрашиваю себя, не лучше ли было бы нам разделиться, каждый сам по себе. (Пауза.) Мы не созданы для того, чтобы жить вместе.

Владимир. – (беззлобно) Это ещё не известно.

Эстрагон. – Да, ничего не известно.

Владимир. – Мы все еще можем расстаться, если ты думаешь, что так лучше.

Эстрагон. – Теперь уже не важно.

Молчание.

Владимир. – Действительно, теперь уже не важно.

Молчание.

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

В данном примере мы видим, что после паузы говорящий соглашается со слушателем и подчеркивает значение предыдущих слов. “No, it's not worthwhile now”. Именно эта фраза помогла нам отнести данный пример к анафорической функции молчания.

Катафорическая функция подчеркивает последующий контекст. Сюда входят следующие разновидности катафорической функции молчания.

А) Пауза последующей важности.

После паузы произносится что-либо важное, то есть то, что слушатель должен запомнить, осмыслить и тому подобное. Характерными особенностями данного типа молчания является тематическая и интонационная выделяемость.

Например:

(6) Tom: – Kate, Why are you so sad?

Kate: – I'm not in the mood.

Pause.

Tom: – Don't be sad! Life is beautiful!

*(our own example)

(6) Том: – Кейт, почему ты такая грустная?

Кейт: – У меня нет настроения.

Пауза.

Том: – Не грусти! Жизнь прекрасна!

*(пример придуман нами)

В данном примере мы видим, что после паузы говорящий произносит фразы, которые должен осмыслить слушатель. Он выделяет фразы “Don't be sad! Life is beautiful!” восклицательным знаком, придавая тем самым определенную важность своим словам.

Б) Коммуникативно - прагматическая пауза.

Говорящий тянет время с определенной целью, чтобы вывести собеседника из равновесия, сбить его с толку, дать ему успокоиться, передать ему определенное настроение. Характерной чертой является затягивание молчания. Например, собеседник иногда понимает, что говорящий преследует определенную цель: «Не тяни!», «Ну?»

Например:

(7) Sara: – Would you loan me the money?

Long pause.

Sara: – Don't delay the answer!

Kate: – Ok, I will loan you the money.

*(our own example)

(7) Сара: – Одолжишь мне денег?

Долгая пауза.

Сара: – Не тяни с ответом!

Кейт: – Хорошо, я одолжу тебе денег.

*(пример придуман нами)

На основании приведенного выше примера, можно увидеть, что в ходе беседы говорящий пытается услышать ответ от слушателя: “Don't delay the answer!” Таким образом, это позволяет нам соотнести данный тип молчания с коммуникативно - прагматической паузой.

3. Терминационная функция молчания (от лат. *terminari* – завершать, прекращать).

Молчание в данной функции представляет собой завершение какой-либо темы и намерение перейти к другой теме. Выделяются следующие четыре разновидности функции:

А) Пауза реакции на изменение ситуации общения. Тема меняется, так как один из участников беседы уходит, или же, наоборот, появляется новый участник. Характерными чертами такого молчания является уход или приход участника.

Например:

(8) The lady returns.

The lady. – May I use your telephone?

Augustus. – Certainly. Certainly. (Taking the receiver down). What number shall I get you?

The lady. – The War Office, please.

Augustus. – The War Office!?

The lady. – If you will be so good.

Augustus. – But – Oh, very well. (Into the receiver). Hallo. This is the Town Hall Recruiting Office. Give me Colonel Bogey, sharp.

A pause.

The clerk. – (breaking the painful silence). – I don't think I'm awake. This is a dream of a movie picture, this is.

(Bernard Shaw. “Augustus Does His Bit”)

(8) Леди возвращается.

Леди. – Разрешите воспользоваться вашим телефоном.

Огастес. – Прошу вас. (Снимает трубку). Какой номер вызвать?

Леди. – Военное министерство, пожалуйста.

Огастес. – Военное министерство?!

Леди. – Будьте настолько любезны.

Огастес. – Но... Впрочем, пожалуйста. (В трубку.) Алло! Говорят из ратуши,отдел вербовки. Соедините меня с полковником Боуги, да поскорее.

Пауза.

Письмоводитель (прерывая тягостное молчание). – Уж не сплю ли я? Это прямо сон из фильма.

(Бернард Шоу. «Огастес выполняет свой долг»)

На основании вышеуказанного отрывка из пьесы, мы видим, что после акта молчания появляется совершенно новый участник коммуникативного акта: The clerk (breaking the painful silence). Благодаря этой ремарке, мы соотнесли молчание с терминационной функцией, а именно с паузой реакции на изменение ситуации общения.

Б) Пауза поиска общей темы. В ситуации начала разговора, знакомства идет поиск общей для коммуникантов темы. Характерным маркером данной функции является использование фактических высказываний.

Например:

(9) Vladimir. – I'm glad to see you back. I thought you were gone forever.

Estragon. – Me too.

Vladimir. – Together again at last! We'll have to celebrate this. But how?
(He reflects.) Get up till I embrace you.

Estragon. – (irritably). Not now, not now.

Vladimir. – (hurt, coldly). May one inquire where His Highness spent the night?

Estragon. – In a ditch.

Vladimir. – (admiringly). A ditch! Where?

Estragon. – (without gesture). Over there.

Vladimir. – And they didn't beat you?

Estragon. – Beat me? Certainly they beat me.

Vladimir. –The same lot as usual?

Estragon. – The same? I don't know.

(Samuel Beckett. “Waiting For Godot”)

(9) Владимир. – Я рад, что ты вернулся. Я думал, ты ушел навсегда.

Эстрагон. – Я тоже.

Владимир. – Как нам отпраздновать эту встречу? (думает). Встань-ка, я тебя обниму. – (протягивает руку Эстрагону).

Эстрагон. – (раздраженно) - Сейчас, сейчас.

Молчание.

Владимир. – (обидевшись, холодно). – Можно узнать, где сударь провел ночь?

Эстрагон. – В овраге.

Владимир. – (в изумлении). – В овраге?! Где это?

Эстрагон. – (без жеста). – Там.

Владимир. – И тебя не побили?

Эстрагон. – Побили... Немного

Владимир. – Все те же?

Эстрагон. – Те же? Не знаю.

Молчание.

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

На основании вышеуказанного отрывка из пьесы мы видим, что после паузы говорящий задает вопрос слушателю “May one inquire where His Highness spent the night?” Этим вопросом он хочет найти со слушателем общую тему для разговора.

В) Пауза смены темы на интересную для говорящего. Говорящий меняет тему на актуальную, интересную для него.

Например:

(10) Mrs. Higgins. – Henry, please! (He is about to sit on the edge of the table). Don't sit on my writing-table: you'll break it.

Higgins. – (sulkily) Sorry. He goes to the divan, stumbling into the fender and over the fire-irons on his way; extricating himself with muttered imprecations; and finishing his disastrous journey by throwing himself so impatiently on the

divan that he almost breaks it. Mrs. Higgins looks at him, but controls herself and says nothing.

A long and painful pause ensues.

Mrs. Higgins. – (at last, conversationally). Will it rain, do you think?

Liza. – The shallow depression in the west of these islands is likely to move slowly in an easterly direction. There are no indications of any great change in the barometrical situation.

Freddy. – Ha! ha! how awfully funny!

Liza. – What is wrong with that, young man? I bet I got it right.

Freddy. – Killing!

Mrs. Eynsford Hill. – I'm sure I hope it won't turn cold. There's so much influenza about. It runs right through our whole family regularly every spring.

(Bernard Shaw. "Pygmalion")

(10) Миссис Хиггинс. – Генри! (Заметив, что он собирается сесть на ее письменный столик.) Не садись на мой письменный стол, сломаешь.

Хиггинс (хмуро). – Прошу прощения. Направляется к дивану, но по дороге спотыкается о каминную решетку и роняет щипцы. Ругаясь сквозь зубы, приводит все в порядок и, завершив, наконец, свое неудачное путешествие, обрушивается на диван с такой силой, что диван трещит. Миссис Хиггинс наблюдает за ним, но сдерживается и молчит. Долгая тягостная пауза.

Миссис Хиггинс (прерывая молчание). – Как вы думаете, будет сегодня дождь?

Элиза. – Незначительная облачность, наблюдавшаяся в западной части Британских островов, постепенно захватит и восточные районы. Судя по барометру, существенных перемен в состоянии атмосферы не предвидится.

Фредди. – Ха-ха-ха! Как смешно!

Элиза. – Что тут смешного, молодой человек? Держу пари, я все сказала, как надо.

Фредди. – Восхитительно!

Миссис Эйнсфорд Хилл. – Надеюсь, в этом году не будет неожиданного похолодания! Кругом столько случаев инфлюэнцы. А наша семья так подвержена ей – каждую весну все заболевают.

(Бернард Шоу. «Пигмалион»)

В данном примере говорящий, прерывая молчание меняет тему на ту, которая интересует его в данный момент, а именно задает слушателю вопрос про погоду. “Will it rain, do you think?” Таким образом, данная реплика помогает отнести молчание к терминационной функции.

Г) Пауза терминации неудобной для говорящего темы.

Говорящий молчанием такого рода прекращает неприятную, неудобную или неинтересную для него тему. После паузы говорящий высказывается на тему, которая может заинтересовать слушателя или задает ему прямой вопрос, либо вопрос, который сбивает с толку и отвлекает.

Например:

(11) Sam: – Why did you break up with your girlfriend?

David: – I told you last time I don't want to talk about it anymore.

Pause.

Sam: David, let's talk about the upcoming weekend.

*(our own example)

(11) Сэм: – Почему ты расстался со своей девушкой?

Дэвид: – Я тебе уже говорил в прошлый раз, я не хочу об этом больше говорить.

Пауза.

Сэм: – Дэвид, давай поговорим о предстоящих выходных.

*(пример придуман нами)

В данном примере мы видим, что слушатель не намерен поддерживать разговор на тему отношений с его девушкой: “ I told you last time I don't want to talk about it anymore”. После паузы говорящий предлагает слушателю

поговорить на тему, которая может его заинтересовать: “David, let's talk about the upcoming weekend”. Данная фраза позволила нам соотнести молчание с риторической функцией.

4. Выжидательная функция молчания. Сюда входят следующие разновидности:

А) Молчание - страх (то есть боязливое ожидание последствий). Характерными ремарками являются такие слова как: «со страхом», «боязливо» и так далее.

Например:

(12) Tom. – It is me, who did it! It is me! Why are you angry?

Sam. – Why did you do that?

Tom. – (shrugging his shoulders). Probably out of habit...

Pause. Tom looks timidly at Sam.

Sam. – Okay! What's done is done...

*(our own example)

(12) Том. – Ну я это сделал, я! Чего ты злишься?

Сэм. – Зачем ты это сделал?

Том. – Наверно, по привычке...

Пауза. Том боязливо смотрит на Сэма.

Сэм. Ну ладно, ладно! Что сделано, то сделано!

*(пример придуман нами)

В приведенном выше примере говорящий связывает свое молчание со страхом и боязнью. “Pause. Tom looks timidly at Sam”. Именно эта ремарка позволила нам отнести молчание к выжидательной функции.

Б) Ожидание реакции.

Говорящий ожидает от собеседника каких-либо речевых или неречевых действий. Маркерами данной функции выступает вербализация ожидания: «Ну?», «Что молчишь?», «Говорите», «Жду».

Например:

(13) Linda. – Hello, Kate! How did you spend your holidays in Spain?

Kate. – It does not matter. Pause.

Linda. – Why are you so silent? You make me worrying. Is everything ok with you? Please, let me know.

*(our own example)

(13) Линда. – Привет, Кейт! Как ты провела каникулы в Испании?

Кейт. – Не важно. (Пауза)

Линда. – Почему ты молчишь? Я беспокоюсь о тебе. С тобой все в порядке? Пожалуйста, дай мне знать.

*(пример придуман нами)

На основании анализа фактического материала, мы видим, что говорящий ожидал от слушателя конкретного ответа на вопрос, но он его не получил. Говорящий вербализовал ожидание через вопрос “Why are you so silent?”

В) Ожидание вопроса. Маркером определения данной функции выступает информация, которая дается перед молчанием. Она должна вызвать вопросы, озадачить, заинтересовать слушателя.

Например:

(14) Vladimir. – Did you ever read the Bible?

Estragon. – The Bible... (He reflects.) I must have taken a look at it.

Vladimir. – Do you remember the Gospels?

Estragon. – I remember the maps of the Holy Land. Coloured they were. Very pretty. The Dead Sea was pale blue. The very look of it made me thirsty. That's where we'll go, I used to say, that's where we'll go for our honeymoon. We'll swim. We'll be happy.

(Samuel Beckett. “Waiting For Godot”)

(14) Владимир. – Ты читал Библию?

Эстрагон. – Библию... (Размышляет.) – Наверное, когда-то заглядывал.

Владимир. – (удивлённый) – В школе и без Бога?

Эстрагон. – Уж не знаю, была она с Богом или без.

Владимир. – Ты что-то путаешь.

Эстрагон. – Возможно. Мне помнятся карты Святой Земли. Цветные. Очень красивые. Мёртвое море было бледно-голубым. Лишь только взглянув на него, я чувствовал жажду. Я говорил себе: «Мы поедем туда на наш медовый месяц. Мы будем плавать. Мы будем счастливы».

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

В приведенном примере говорящий задает вопрос слушателю: “Did you ever read the Bible?” Размышляя, собеседник выражает тем самым молчание и отвечает на заданный вопрос говорящего: “The Bible ... (He reflects.) I must have taken a look at it”.

Г) Ожидание ответа на прямое обращение. Маркером определения данной функции является пауза после обращения по имени.

Например:

(15) Alex. – Sara! What do you plan to do after leaving school?

Pause.

Sara. – Well, first of all I will go to the seaside and have some rest. And then... I think I'll enter the institute.

*(our own example)

(15) Алекс. – Сара! Чем ты собираешься заниматься, когда закончишь школу?

Пауза.

Сара. – Ну, прежде всего я поеду на море и немного отдохну. А затем... думаю, что поступлю в институт.

*(пример придуман нами)

В данном примере говорящий обращается к слушателю по имени и задает ему конкретный вопрос. “Sara! What do you plan to do after leaving school?” После паузы слушатель отвечает на заданный вопрос. Благодаря паузе после обращения по имени мы смогли соотнести молчание с выжидательной функцией.

(16) Jack. – Oh, Charley, have you shown Miss Spettigue all round the garden?

Charley. – Yes, Jack, we've just come from there.

Jack (after a pause to Amy). – What a lovely garden, isn't it?

Amy. – Yes, I suppose it is.

Jack (catching at it). "Suppose?" Oh, you haven't half seen it. Charley, take her and show her the roses and primroses, and cabbages and things.

(Brandon Thomas. "Charley's Aunt")

(16) Джэк. – Что же ты, Чарлэй, не покажешь мисс Энни нашего сада?

Чарлэй. – Да мы сейчас только оттуда. (Идет направо. Пауза).

Джэк. – (после паузы к Энни). Неправда ли, чудный сад?

Энни. – Да... не дурен.

Джэк. – Как? Только не дурен? Значит, вы не видели лучших местечек. Чарлэй, будь любезным кавалером, покажи мисс Энни розы, незабудки и... ну и разную там зелень.

([Брэндон Томас](#). «Тетка Чарлея»)

В данном примере говорящий обращается к слушателю по имени и задает ему вопрос. "After a pause to Amy. – What a lovely garden, isn't it?" После паузы слушатель отвечает на заданный вопрос. Благодаря паузе после обращения по имени мы смогли соотнести молчание с выжидательной функцией.

5. Эмотивная функция молчания. Данная функция выражает нежелание или неспособность говорить из-за эмоционального напряжения. Сюда входят следующие разновидности:

А) Молчание - переживание. Говорящий выражает молчание в силу положительных или отрицательных эмоций: возмущение, гордость, радость, оживление, удивление, раздражение, стыд и тому подобное. Отрицательные эмоции встречаются гораздо чаще, чем положительные. Маркерами определения данной функции выступают экспрессивные восклицания перед паузой; ремарки «потрясен», «удивлен», «мучаясь», «смущен» и тому подобное.

Например:

(17) Vladimir. – When I think of it all these years, but for me where would you be... (Decisively). You'd be nothing more than a little heap of bones at the present minute, no doubt about it.

Estragon. – And what of it?

Vladimir. – (gloomily). It's too much for one man. (Pause. Cheerfully.) On the other hand what's the good of losing heart now, that's what I say. We should have thought of it a million years ago, in the nineties.

Estragon. – Ah stop blathering and help me off with this bloody thing.

(Samuel Beckett. “Waiting For Godot”)

(17) Владимир. – Когда я об этом думаю, давно уже, я спрашиваю себя, кем бы ты стал без меня... (решительно) – Ты бы сейчас был просто мешком с костями, можешь не сомневаться.

Эстрагон. – (задетый за живое) - Ну и?

Владимир. – (с горечью). Это слишком для одного человека. (Пауза. Оживленно.) С другой стороны, теперь уже поздно отчаиваться, вот что я тебе говорю. Раньше нужно было думать, году в 1900-м.

Эстрагон. – Хватит. Помоги мне снять эту гадость.

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

На основании вышеуказанного отрывка из пьесы мы видим, что говорящий молчит, так как испытывает положительные эмоции, а именно оживление. “Pause. Cheerfully.” Он избавляется от негативных мыслей и начинает думать положительно.

Б) Пауза эмоционального самовоздействия. Во время молчания говорящий успокаивается. Маркером определения данной функции выступает смена тона после молчания на более спокойный. Ремарками являются: «вздыхнув», «снова холодно», «спокойно» и тому подобное.

Например:

(18) Vladimir. – I'm glad to see you back. I thought you were gone forever.

Estragon. – Me too.

Vladimir. – Together again at last! We'll have to celebrate this. But how?
(He reflects.) Get up till I embrace you.

Estragon. – (irritably). Not now, not now.

Vladimir. – (hurt, coldly). May one inquire where His Highness spent the night?

Estragon. – In a ditch.

Vladimir. – (admiringly). A ditch! Where?

Estragon. – (without gesture). Over there.

Vladimir. – And they didn't beat you?

Estragon. – Beat me? Certainly they beat me.

Vladimir. – The same lot as usual?

Estragon. – The same? I don't know.

(Samuel Beckett. "Waiting For Godot")

(18) Владимир. – Я рад, что ты вернулся. Я думал, ты ушел навсегда.

Эстрагон. – Я тоже.

Владимир. – Как нам отпраздновать эту встречу? – (думает) – Встань-ка, я тебя обниму. – (протягивает руку Эстрагону)

Эстрагон. – (раздраженно) – Сейчас, сейчас.

Молчание.

Владимир. – (обидевшись, холодно) – Можно узнать, где сударь провел ночь?

Эстрагон. – В овраге.

Владимир. – (в изумлении) – В овраге?! Где это?

Эстрагон. – (без жеста) – Там.

Владимир. – И тебя не побили?

Эстрагон. – Побили... Немного.

Владимир. – Все те же?

Эстрагон. – Те же? Не знаю.

Молчание.

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

На основании ремарки “hurt, coldly” можно соотнести такой тип молчания с паузой эмоционального самовоздействия. Говорящий после паузы изменяет тон на более спокойный и задает вопрос слушателю.

б. Аттрактивная функция молчания. Такая функция находит широкое распространение в педагогике или ораторском искусстве. Она используется для того, чтобы привлечь внимание собеседника или аудитории. Перед молчанием такого типа иногда используют слова «внимание», «тихо».

Например:

(19) Pozzo. – Ah! Why couldn't you say so before? Why he doesn't make himself comfortable? Let's try and get this clear. Has he not the right to? Certainly he has. It follows that he doesn't want to. There's reasoning for you. And why doesn't he want to? (Pause.) Gentlemen, the reason is this.

Vladimir. – (to Estragon). Make a note of this.

Pozzo. – He wants to impress me, so that I'll keep him.

Estragon. – What?

Pozzo. – Perhaps I haven't got it quite right. He wants to mollify me, so that I'll give up the idea of parting with him. No, that's not exactly it either.

Vladimir. – You want to get rid of him?

Pozzo. – He wants to cod me, but he won't.

Vladimir. – You want to get rid of him?

Pozzo. – He imagines that when I see how well he carries I'll be tempted to keep him on in that capacity.

(Samuel Beckett. “Waiting For Godot”)

(19) Поццо. – Я понял. Раньше надо было сказать. Почему он не устраивается поудобней. Попробуем понять. Имеет ли он на это право? Да. Значит, он не хочет. Логично? А почему он не хочет? (Пауза.) Господа, сейчас я вам скажу.

Владимир. – Внимание!

Поццо. – Чтобы произвести на меня впечатление, чтобы я его оставил.

Эстрагон. – Как так?

Поццо. – Может быть, я не так выразился. Он хочет меня разжалобить, чтобы я не расставался с ним. Нет, это не совсем то.

Владимир. – Вы хотите от него избавиться?

Поццо. – Он хочет меня обмануть, но он меня не проведет.

Владимир. – Вы хотите от него избавиться?

Поццо. – Он воображает, что если он будет хорошим носильщиком, я и дальше буду использовать его в этом качестве.

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

Анализируя вышеуказанный материал, мы видим, что говорящий использует слово «Внимание!» для того, чтобы привлечь внимание собеседника и заинтересовать его.

2.2. Речевой акт молчания с позиции слушателя в письменном тексте

В коммуникативном акте присутствует не только молчание со стороны говорящего, но и молчание со стороны слушателя. Такое молчание также выполняет ряд функций. Некоторые функции молчания в речи слушателя схожи с функциями говорящего. Однако следует заметить, что молчание слушателя способно выполнять ряд специфических функций.

1. Медитативная функция молчания реализуется в речи в следующих разновидностях:

А) Молчание - обдумывание вопроса. Собеседник обдумывает заданный ему вопрос или предыдущие слова говорящего. Маркерами определения данной функции выступают вопрос перед паузой или информация к размышлению.

Например:

(20) Higgins. (sulkily) – Sorry.

He goes to the divan, stumbling into the fender and over the fire-irons on his way; extricating himself with muttered imprecations; and finishing his disastrous

journey by throwing himself so impatiently on the divan that he almost breaks it. Mrs. Higgins looks at him, but controls herself and says nothing.

A long and painful pause ensues.

Mrs. Higgins. (at last, conversationally) – Will it rain, do you think?

Liza. – The shallow depression in the west of these islands is likely to move slowly in an easterly direction. There are no indications of any great change in the barometrical situation.

(Bernard Shaw. “Pygmalion”)

(20) Хигинс (хмуро). – Прошу прощения.

Направляется к дивану, но по дороге спотыкается о каминную решетку и роняет щипцы. Ругаясь сквозь зубы, приводит все в порядок и, завершив, наконец, свое неудачное путешествие, обрушивается на диван с такой силой, что диван трещит. Миссис Хигинс наблюдает за ним, но сдерживается и молчит. Долгая тягостная пауза.

Миссис Хигинс (прерывая молчание). – Как вы думаете, будет сегодня дождь?

Элиза. – Незначительная облачность, наблюдавшаяся в западной части Британских островов, постепенно захватит и восточные районы. Судя по барометру, существенных перемен в состоянии атмосферы не предвидится.

(Бернард Шоу. «Пигмалион»)

Анализируя вышеуказанный пример, можно сделать вывод, что после длительной паузы говорящий задает вопрос собеседнику. Слушатель обдумывает предыдущий вопрос относительно погоды и отвечает на вопрос.

Б) Молчание-размышление.

Во время молчания собеседник обдумывает более широкую коммуникативную ситуацию. Маркером определения данной функции выступает процесс мышления, который вербализуется через такие фразы как: «Я думал(а)»; «Я сейчас поймал(а) себя на мысли» и т.п.

Например:

(21) – Yes, said Sir Henry, your letter was forwarded to me. You said in it that the gentleman called Neville left Bamangwato in the beginning of May, in a wagon, with a driver, a voorlooper, and a Kaffir hunter called Jim, announcing his intention of trekking, if possible, as far as Inyati, the extreme trading post in the Matabele country, where he would sell his wagon and proceed on foot. You also said that he did sell his wagon, for, six months afterwards, you saw the wagon in the possession of a Portuguese trader, who told you that he had bought it at Inyati from a white man whose name he had forgotten, and that the white man, with a native servant, had started off for the interior on a shooting trip, he believed. Yes. Then came a pause.

– Mr. Quatermain, said Sir Henry suddenly, “I suppose you know or can guess nothing more of the reasons of my Mr. Neville’s journey to the northward, or as to what point that journey was directed?”

(H. Rider Haggard. “King Solomon’s Mines”)

(21) – Да, сказал сэ́р Генри, он переслал мне ваше письмо. В нем вы сообщили, что джентльмен, по фамилии Невилль, уехал из Бамангвато в начале мая в фургоне с погонщиком, проводником и охотником-кафром, по имени Джим. Он говорил, что намеревается добраться, если будет возможно, до Айнайти, конечного торгового пункта Земли Матабеле. Там он предполагал продать свой фургон и отправиться дальше пешком. Вы также сообщили, что он действительно продал свой фургон, потому что шесть месяцев спустя вы видели его у какого-то португальского торговца. Этот человек рассказал вам, что он купил его в Айнайти у белого, имени которого он не помнит, и нужно полагать, что белый со слугой-туземцем отправился в глубь страны на охоту.

– Совершенно верно, – подтвердил я.

Наступило молчание.

– Мистер Квотермейн, – неожиданно сказал сэ́р Генри, я думаю, что вы ничего не знаете и не догадываетесь о том, каковы были причины, заставившие моего мистера Невилля предпринять путешествие на север?

(Генри Райдер Хаггард. «Копи царя Соломона»)

В данном примере после паузы слушатель обдумывает коммуникативную обстановку и размышляет о том, что вынудило мистера Невилля поехать на север. Слушатель использует фразу “ I suppose”, что позволяет отнести данный акт молчания к медитативной функции, а именно к молчанию-размышлению.

2. Дисконтактная функция молчания. Такое молчание свидетельствует о нарушении контакта на каком-либо уровне (от микроуровня до макроуровня). Анализ фактического языкового материала позволил выделить следующие разновидности:

А) Пауза неприятия темы.

Адресат не желает или боится говорить на определенную тему. Маркером определения данной функции молчания является попытка собеседника уйти от темы.

Например:

(22) “Mr. Quatermain,” said Sir Henry suddenly, “I suppose you know or can guess nothing more of the reasons of my – of Mr. Neville’s journey to the northward, or as to what point that journey was directed?”

“I heard something,” I answered, and stopped. The subject was one which I did not dare to discuss.

“Mr. Quatermain,” said the former, “I am going to tell you a story, and ask your advice, and perhaps your assistance. The agent who forwarded me your letter told me that I might implicitly rely upon it, as you were,” he said, “well known and universally respected in Natal, and especially noted for your discretion.”

(H. Rider Haggard. “King Solomon’s Mines”)

(22) Мистер Квотермейн, – неожиданно сказал сэр Генри, я думаю, что вы ничего не знаете и не догадываетесь о том, каковы были причины, заставившие моего... мистера Невилля предпринять путешествие на север?

Кое-что я об этом слышал, – ответил я и замолчал. Мне не хотелось говорить на эту тему.

Сэр Генри и Гуд переглянулись, и капитан многозначительно кивнул головой.

Мистер Квотермейн, – сказал сэр Генри, – я хочу рассказать вам одну историю и попросить вашего совета, а возможно, и помощи. Мой поверенный передал мне ваше письмо и сказал, что я могу вполне на вас положиться. По его словам, вас хорошо знают в Натале, где вы пользуетесь всеобщим уважением. Кроме того, он сказал, что вы принадлежите к людям, которые умеют хранить тайны.

(Генри Райдер Хаггард. «Копи царя Соломона»)

Анализируя вышеуказанный отрывок из пьесы, мы видим, что слушатель замолкает, так как не желает продолжать разговор на тему путешествия мистера Невилля на север. “The subject was one which I did not dare to discuss”. Попытка слушателем уйти от этой темы и позволила нам соотнести данный тип молчания с дисконтактной функцией.

3. Эмотивно-оценочная функция молчания характеризуется молчанием негативного эмоционального отношения к сделанному или сказанному. Такая функция имеет следующие разновидности:

А) Пауза негативной оценки, которая усилена дополнительными средствами. Такое молчание нередко сопровождается грубостью, слезами, усмешкой, неловкостью, замешательством, удивлением, возмущением, недовольством, раздраженностью.

Например:

(23) Vladimir. – You were saying your sight used to be good, if I heard you right.

Pozzo. – Wonderful! Wonderful, wonderful sight!

Silence.

Estragon. (irritably). – Expand! Expand!

Vladimir. – Let him alone. Can't you see he's thinking of the days when he was happy. (Pause.) Memoria praeteritorum bonorum – that must be unpleasant.

Estragon. – We wouldn't know.

Vladimir. – And it came on you all of a sudden?

Pozzo. – Quite wonderful!

Vladimir. – I'm asking you if it came on you all of a sudden.

Pozzo. – I woke up one fine day as blind as Fortune. (Pause.) Sometimes I wonder if I'm not still asleep.

(Samuel Beckett. “Waiting For Godot”)

(23) Владимир. – Вы говорили, что раньше у вас было хорошее зрение, если я правильно вас понял?

Поццо. – Да, оно было очень хорошим.

Молчание.

Эстрагон. – (раздраженно) Дальше! Дальше!

Владимир. – Оставь его в покое. Разве ты не видишь, что он вспоминает о своем счастье. (Пауза.) Memoria praeteritorum bonorum – это должно быть тяжело.

Поццо. – Да, очень хорошее.

Владимир. – И с вами что случилось внезапно?

Поццо. – Очень хорошее.

Владимир. – Я спрашиваю, это случилось с вами внезапно?

Поццо. – В один прекрасный день я проснулся слепым как крот. (Пауза.) Иногда я себя спрашиваю, не сплю ли я все еще.

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

На основании данного отрывка из пьесы, мы видим, что здесь присутствует пауза негативной оценки. Она сопровождается раздраженностью собеседника, который имеет негативное эмоциональное отношение к предыдущим словам.

Б) Крайне неодобрительное молчание. Такое молчание содержит резко отрицательную оценку. Маркерами определения данной функции выступает повторяющееся молчание; молчание + действие.

Например:

(24) Erick: – Tom, I wonder why you can't get a job.

Pause.

Erick: – I asked you a question, Tom.

Pause.

Tom: – You know, I'd rather not talk about it.

*(our own example)

(24) Эрик: – Том, я удивляюсь, почему ты не можешь найти работу?

Пауза.

Эрик: – Том, я задал тебе вопрос.

Пауза.

Том: – Ты знаешь, я не хочу об этом говорить.

*(пример придуман нами)

В приведенном выше примере после двух пауз слушатель отвечает на заданный вопрос нежеланием продолжать разговор на тему работы. Таким образом, это позволило нам соотнести молчание такого рода с эмотивно-оценочной функцией.

4. Терминационная функция молчания. Такое молчание свидетельствует о том, что предыдущая тема исчерпана, и слушатель не намерен ее продолжать. Выделяют три разновидности данной функции:

А) Пауза поиска общей темы. К маркерам определения функции относятся такие слова, как: «Говорят...», «Может...» и тому подобное.

Например:

(25) Kate: Sara, you look rather tired. Aren't you feeling well?

Sara: No, I just don't rest enough.

Kate: Why not?

Pause

Sara: Kate, what do you want to do tonight?

Kate: I would like to go see a movie.

Sara: I heard The Fast and the Furious is playing at the movie theater.

Kate: Oh, I've heard that's a wonderful movie. What time does it start?

Sara: 7:30 pm. I think it lasts for about 3 hours.

*(our own example)

(25) Кейт: Сара, ты выглядишь довольно уставшей. Ты не хорошо себя чувствуешь?

Сара: Нет, я просто недостаточно отдохнула.

Кейт: Почему?

Пауза

Сара: Кейт, чем ты хочешь заняться сегодня?

Кейт: Я бы хотела сходить в кино.

Сара: Я слышала в кинотеатрах идет “Форсаж”

Кейт: О, я слышала, что это прекрасный фильм. В какое время он начинается?

Сара: В 7:30 вечера. Я думаю, что он идет около 3-х часов.

*(пример придуман нами)

На основании вышеприведенного примера, можно сделать вывод, что слушатель не желает говорить на тему, связанную с ее усталостью, поэтому резко меняет ее и находит общую тему для поддержания разговора с собеседником.

Б) Пауза терминации неудобной темы.

Молчанием собеседник завершает неинтересную или неудобную ему тему для разговора. Маркерами определения данной функции выступают фразы или вопросы, которые заинтересуют собеседника или отвлекут его от предыдущей темы.

Например:

(26) Vladimir. – You should have been a poet.

Estragon. – I was. (Gesture towards his rags.) Isn't that obvious?

Silence.

Vladimir. – Where was I... How's your foot?

Estragon. – Swelling visibly.

(Samuel Beckett “Waiting For Godot”)

(26) Владимир. – Тебе надо было стать поэтом.

Эстрагон. – Я им был (показывая на свои лохмотья.) – Разве не видно?

Молчание.

Владимир. – О чём я говорил... Как твоя нога?

Эстрагон. – Опухает.

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

В данном примере мы видим, что после молчания говорящий задает слушателю вопрос, который совершенно не связан с предыдущей темой их разговора. Таким образом, говорящий отвлекает слушателя от предыдущей темы.

В) Пауза введения интересующей темы.

После паузы слушатель начинает интересную, актуальную для него тему. Собеседник не обращает внимание на предыдущие слова говорящего, он задает свою просьбу или вопрос.

Например:

(27) Vladimir. – When I think of it... all these years... but for me... here would you be... (Decisively.) You'd be nothing more than a little heap of bones at the present minute, no doubt about it.

Estragon. – And what of it?

Vladimir (gloomily). – It's too much for one man. (Pause. Cheerfully.) On the other hand what's the good of losing heart now, that's what I say. We should have thought of it a million years ago, in the nineties.

Estragon. – Ah stop blathering and help me off with this bloody thing.

(Samuel Beckett “Waiting For Godot”)

(27) Владимир. – Когда я об этом думаю... давно уже... я спрашиваю себя... кем бы ты стал... без меня... – (решительно) – Ты бы сейчас был просто мешком с костями, можешь не сомневаться.

Эстрагон (задетый за живое). – Ну и?

Владимир (с горечью). – Это слишком для одного человека. – (пауза, оживленно). С другой стороны, теперь уже поздно отчаиваться, вот что я тебе говорю. Раньше нужно было думать, году в 1900-м.

Эстрагон. – Хватит. Помоги мне снять эту гадость.

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

В вышеуказанном примере из пьесы слушатель не намерен продолжать предыдущую тему с собеседником: “Ah stop blathering”. Слушатель обращается с просьбой к говорящему: “Help me off with this bloody thing”. Таким образом, мы отнесли данный тип молчания к терминационной функции.

5. Функция выражения недоверия. При таком молчании слушатель говорит о том, что он не доверяет словам говорящего, сомневается в их искренности и достоверности. Такая функция имеет следующие разновидности:

А) Пауза неприятия - недоверия.

Слушатель отказывается верить, хотя понимает, что слова говорящего правдивы. Маркерами определения функции выступает экспликация «Нет», «Так не бывает», «Врешь» и тому подобное.

Например:

(28) Linda: – Why didn't you tell me you had a test?

Kate: – I found out about it this morning.

Pause.

Linda: – Kate, you are lying to me.

*(our own example)

(28) Линда: – Почему ты не сказала мне о контрольной работе?

Кейт: – Я узнала об этом только утром.

Пауза.

Линда: – Кейт, ты мне врешь.

*(пример придуман нами)

В данном примере слушатель не верит словам говорящего, хоть и понимает, что возможно слушатель говорит правду: “Kate, you are lying to me”. Благодаря ремарке “you are lying to me” мы соотнесли такой тип молчания с функцией выражения недоверия.

Б) Пауза недоверия - непонимания.

В данном случае недоверие связано с непониманием слов или каких-то поступков говорящего. Маркерами определения данной функции выступают ремарки: «непонимающе», «недопонял»; уточняющие вопросы.

Например:

(29) Pozzo: (angrily). – Don't interrupt me! (Pause. Calmer.) If we all speak at once we'll never get anywhere. (Pause.) What was I saying? (Pause. Louder.) What was I saying?

Vladimir mimics one carrying a heavy burden. Pozzo looks at him, puzzled.

Estragon: (forcibly). – Bags. (He points at Lucky.) Why? Always hold. (He sags, panting.) Never put down. (He opens his hands, straightens up with relief.) Why?

Pozzo: – Ah! Why couldn't you say so before? Why he doesn't make himself comfortable? Let's try and get this clear. Has he not the right to? Certainly he has. It follows that he doesn't want to. There's reasoning for you. And why doesn't he want to? (Pause.) Gentlemen, the reason is this.

(Samuel Beckett "Waiting For Godot")

(29) Поццо. – (зло) Не перебивайте меня! (Пауза. Спокойнее.) Если мы будем говорить все одновременно, мы не до чего не договоримся. (Пауза.) О чём я говорил? (Пауза. Громче.) О чём я говорил?

Владимир изображает человека, несущего тяжёлый груз. Поццо смотрит на него непонимающим взглядом.

Эстрагон. – (с усилием) Вещи! (Показывает пальцем на Лакки.) Почему? Все держать. (Изображает сгорбленного, тяжело дышащего человека.) Не поставить. (Разжимает кулаки, выпрямляется с облегчением.) Почему?

Поццо. – Я понял. Раньше надо было сказать. Почему он не устраивается поудобней. Попробуем понять. Имеет ли он на это право? Да.

Значит, он не хочет. Логично? А почему он не хочет? (Пауза.) Господа, сейчас я вам скажу.

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

В данном примере собеседник после паузы выражает свое непонимание с помощью взгляда. В таком случае молчание связано с непониманием поступков говорящего: “Pozzo looks at him, puzzled”.

В) Пауза недоверия - насмешки.

В данной разновидности после паузы говорится что-то обидное или неприятное для собеседника.

Например:

(30) Vladimir: – And they didn't beat you?

Estragon: – Beat me? Certainly they beat me.

Vladimir: – The same lot as usual?

Estragon: – The same? I don't know.

Pause.

Vladimir. – When I think of it all these years, but for me where would you be ... (Decisively). You'd be nothing more than a little heap of bones at the present minute, no doubt about it.

Estragon. – And what of it?

(Samuel Beckett. “Waiting For Godot”)

(30) Владимир. – (обидевшись, холодно) – Можно узнать, где сударь провел ночь?

Эстрагон. – В овраге.

Владимир. – (в изумлении) – В овраге?! Где это?

Эстрагон. – (без жеста) – Там.

Владимир. – И тебя не побили?

Эстрагон. – Побили... Немного.

Владимир. – Все те же?

Эстрагон. – Те же? Не знаю.

Молчание.

Владимир. – Когда я об этом думаю, давно уже, я спрашиваю себя, кем бы ты стал без меня... (решительно) – Ты бы сейчас был просто мешком с костями, можешь не сомневаться.

Эстрагон. – (задетый за живое) - Ну и?

Владимир. – (с горечью). Это слишком для одного человека. (Пауза. Оживленно.) С другой стороны, теперь уже поздно отчаиваться, вот что я тебе говорю. Раньше нужно было думать, году в 1900-м.

Эстрагон. – Хватит. Помоги мне снять эту гадость.

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

В данном примере после паузы говорится то, что неприятно собеседнику, а именно: “When I think of it all these years, but for me where would you be... (Decisively). You'd be nothing more than a little heap of bones at the present minute, no doubt about it”. Таким образом, здесь молчание играет отрицательную роль.

Г) Пауза недоверия - удивления.

Маркерами определения данной функции являются вопросы, которые сигнализируют об удивлении. Например: «Я?», «Как?» и тому подобное.

Например:

(31) Vladimir. – And yet... (pause)... how is it – this is not boring you I hope – how is it that of the four Evangelists only one speaks of a thief being saved. The four of them were there –or thereabouts– and only one speaks of a thief being saved. (Pause.) Come on, Gogo, return the ball, can't you, once in a way?

Estragon. – (with exaggerated enthusiasm). I find this really most extraordinarily interesting.

Vladimir. – One out of four. Of the other three, two don't mention any thieves at all and the third says that both of them abused him.

(Samuel Beckett. “Waiting For Godot”)

(31) Владимир. – И все-таки... (Пауза.) Как вышло, что... из четырёх евангелистов лишь один представляет факты таким образом? Ведь все они были там, все четверо – наконец, недалеко. И лишь один говорит о спасенном

разбойнике. (Пауза.) Послушай, Гого, ты должен хоть немного поддерживать разговор.

Эстрагон. – Я слушаю.

Владимир. – Один из четырёх. Из трёх остальных двое об этом даже не упоминают, а третий говорит, что они его обругали.

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

На основании анализа вышеуказанного отрывка из пьесы слушатель выражает свое недоверие к собеседнику через вопрос: “How is it that of the four Evangelists only one speaks of a thief being saved?” Именно данная ремарка позволила нам соотнести молчание с паузой недоверия - удивления.

Д) Пауза недоверия - размышления.

После такого молчания слушатель приходит к определенным выводам. Маркером определения данной функции является вербализация мышления: «Вероятно», «Вот и...», «Понятно», «Ладно», «Может быть».

Например:

(32) Vladimir: – Do you not recognize us?

Pozzo: – I am blind.

Silence.

Estragon: – Perhaps he can see into the future.

Vladimir: – Since when?

Pozzo: – I used to have wonderful sight, but are you friends?

Estragon: – (laughing noisily). He wants to know if we are friends!

Vladimir: – No, he means friends of his.

(Samuel Beckett. “Waiting For Godot”)

(32) Владимир. – Вы нас не признаёте?

Поццо. – Я слепой.

Молчание.

Эстрагон. – Может быть, он видит будущее.

Владимир. – (Поццо.) С каких пор?

Поццо. – У меня было очень хорошее зрение, но... вы друзья?

Эстрагон. – (громко смеясь) Он спрашивает, друзья ли мы?

Владмимир. – Нет, он имеет в виду друзья ему.

(Сэмюел Бекетт. «В ожидании Годо»)

В вышеуказанном примере слушатель выражает молчание и делает определенный вывод. Здесь молчание выражается посредством вербализации мышления – “Perhaps he can see into the future.”

Выводы по Главе II

Данная глава была посвящена прагматической специфике молчания. Было установлено, что молчание является важной частью коммуникативного процесса. Молчание широко распространено в художественных текстах, в драматургии. Мы уточнили функции молчания и проверили их на языковом материале. Для выявления функций молчания как речевого акта общения мы проанализировали отрывки из таких пьес как: Samuel Beckett “Waiting For Godot”, Bernard Shaw “Pygmalion”, Bernard Shaw “Augustus Does His Bit”, Brandon Thomas “Charley's Aunt”, отрывки из романа H. Rider Haggard “King Solomon’s Mines”, а также привели собственные примеры. Было выявлено, что акт молчания, по сравнению с традиционным речевым актом, более семантически вариативен, поэтому для его понимания необходим широкий контекст. В процессе коммуникативного акта молчание может использоваться как со стороны говорящего, так и со стороны слушателя. Их молчание выполняет различные функции, однако может выполнять и сходные функции: терминационную и медитативную. Только молчанию говорящего присущи выжидательная, эмотивная, риторическая функции. Только молчанию слушателя присущи дисконтактная функция, функция выражения недоверия, эмотивно-оценочная функция.

Заключение

Изучив научно-исследовательскую лингвистическую литературу, мы рассмотрели теоретические основы молчания как речевого акта общения на примерах отрывков из диалогов, собранных методом сплошной выборки из классической и современной прозы и драматургии. Раскрыв феномен молчания, мы пришли к выводу, что оно играет важную роль в процессе общения и коммуникации. Человеческая речь немислима без молчания, а молчание немислимо без речи. Проанализировав различные отрывки диалогов из драматургии, мы выявили, что молчание присутствует в различных сферах: в поэзии, в психологии, в художественной литературе, в повседневной жизни, а также в театральной сфере.

В ходе исследования было выявлено, что молчание может быть представлено как со стороны говорящего, так и со стороны слушателя. В речевом акте молчания говорящий выполняет действия четырех типов: действие собственно произнесения; пропозициональное действие; иллюкутивное действие; перлокутивное действие. С.В. Крестинский в структуре акта молчания выделяет 5 уровней в речевом акте молчания: пресуппозициональное содержание; пропозициональное содержание; имплекативное содержание; интрасилленциальное содержание; постсилленциальное содержание. Имплекативное содержание акта молчания является главным звеном всей структуры молчания, так как оно выражает собственно содержание акта молчания, его значение.

Было установлено, что акт молчания и вербальный акт имеют достаточно общих черт. Это позволяет считать молчание речевым актом. Мы выяснили, что коммуникативный акт молчания не имеет локутивной формы, то есть непосредственно произнесения высказывания с помощью языковых средств. Существуют различные типы значений актов молчания. Выделяют конвенциональные («минута молчания»), стандартные («обида», «смущение», «приветствие») и коммуникативные имплекатуры. Для установления значения молчания необходимо учитывать контекст, фоновые

знания и Принцип Кооперации, который, в свою очередь, состоит из четырех максим: максимы количества, максимы качества информации, максимы релевантности, максимы манеры. Наиболее подробно акт молчания был исследован С.В. Крестинским. Он пришел к выводу, что акт молчания – это сложная коммуникативная единица, которая обладает признаками знака и речевого акта. Он выделяет 8 функций молчания: контактную, дисконтактную, эмотивную, информативную, стратегическую, риторическую, оценочную и акциональную. Контактная функция проявляется при условии полной взаимной идентификации коммуникантов; дисконтактная функция свидетельствует о нежелании собеседников продолжать разговор; эмотивная функция связана с различным эмоциональным состоянием собеседников: страх, радость, удивление; информативная функция молчания сигнализирует о желании или нежелании что-либо осуществлять, одобрении и неодобрении; стратегическая функция молчания связана с нежеланием говорить с определенной целью: нежеланием признаться в чем-либо, не выдать кого-либо и так далее; риторическая функция способствует привлечению внимания слушателя, такое молчание может заинтересовать собеседника, придать важность последующему высказыванию; оценочная функция молчания выражает оценку словам и действиям, например, презрение, неодобрение и так далее; в акциональной функции молчание часто сопровождается жестами и мимикой. Такая функция проявляется при извинениях, прощании, примирении.

Следует заметить, что в процессе общения акт молчания может использоваться как говорящим, так и слушателем. Их молчание выполняет различные функции, однако может выполнять и сходные функции: терминационную и медитативную. Было выявлено, что только молчанию говорящего присущи такие функции как, выжидательная, эмотивная, риторическая. Только молчанию слушателя присущи такие функции как, дисконтактная функция, функция выражения недоверия, эмотивно-оценочная функция.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод, что молчание не относится к числу понятий, которые часто встречаются на страницах научной литературы. Изучение проблемы молчания как коммуникативного акта является особенно актуальной в настоящее время, так как она обусловлена крайней малоизученностью. Очевидно, что в лингвистике рост интереса к молчанию связан с установлением коммуникативной парадигмы и осознанием важности рассмотрения человека во всем разнообразии его коммуникативных проявлений. Наша речь немислима без молчания, а молчание, в свою очередь, немислимо без речи.

В ходе исследования, задачи, поставленные нами, были реализованы, цели достигнуты.

Список использованной литературы

1. Аристов, С.А. Невербальные компоненты коммуникации [Текст] / С.А. Аристов // Тверской лингвистический меридиан: теоретический сборник. – Вып.1. – Тверь: ТГУ, 1998. – С. 74–79.
2. Арутюнова, Н.Д. Молчание: контексты употребления [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Язык речевых действий. – М., 1994. – С. 106–113.
3. Бейкер, А. Пресуппозиция и типы предложений [Текст] / А. Бейкер // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.16: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 406–418.
4. Белецкая, О.Д. Когнитивно-коммуникативный анализ диалога [Текст] / О.Д. Белецкая // Тверской лингвистический меридиан: теоретический сборник. – Вып.2 – Тверь: ТГУ, 1999. – С. 37–42.
5. Богданов, В.В. Молчание как нулевой речевой знак и его роль в вербальной коммуникации [Текст] / В.В. Богданов // Языковое общение и его единицы. – Калинин, 1986. – С. 12–18.
6. Богданов, В.В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении [Текст] / В.В. Богданов // Языковое общение. Единицы и регулятивы. – Калинин, 1987. – С. 18–25.
7. Богданов, К.А. Очерки по антропологии молчания. Homo Tacens [Текст] / К.А. Богданов. – СПб.: РХГИ, 1997. – 352 с.
8. Вежбицка, А. Речевые акты [Текст] / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – С. 251–275.
9. Гак, В.Г. Высказывание и ситуация [Текст] / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1972. – С. 349–372.
10. Данилов, С.Ю. Тактика молчания в речевом жанре проработки [Текст] / С.Ю. Данилов // Русский язык в контексте современной культуры. – Екатеринбург, 1998. – С. 67–78.

11. Душенко, К.В. Большая книга афоризмов [Текст] / К.В. Душенко. – М.: Эксмо, 2003. – 447 с.
12. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 262 с.
13. Кибрик, А.Е. Молчание как коммуникативный акт [Текст] / А.Е. Кибрик // Действие: лингвистические и логические модели: тезисы доклада. – М., 1991. – С. 49–50.
14. Крестинский, С.В. Интерпретация актов молчания в дискурсе [Текст] / С.В. Крестинский // Язык, дискурс и личность. – Тверь, 1990. – С. 38–45.
15. Крестинский, С.В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге [Текст] / С.В. Крестинский // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин, 1989. – С. 92–97.
16. Крестинский, С.В. Коммуникативно-прагматическая структура акта молчания [Текст] / С.В. Крестинский // Коммуникативно-функциональные аспекты языковых единиц. – Тверь, 1993. – С. 59–66.
17. Крестинский, С.В. Молчание в системе невербальных средств коммуникации [Текст] / С.В. Крестинский // Тверской лингвистический меридиан: теоретический сборник. – Вып.1. – Тверь, 1998. – С. 74–79.
18. Кънева, Н.К. Условия успешности коммуникативного акта [Текст] / Н.К. Кънева // Язык и дискурс. – Тверь, 1997. – С. 26–23.
19. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл.ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
20. Меликян, С.В. Речевой акт молчания в структуре общения [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С.В. Меликян. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 177 с.
21. Михальская, А.К. Педагогическая риторика: история и теория [Текст] / А.К. Михальская. – М.: Academia, 1998. – 432 с.

22. Мокиенко, В.М. Школьный словарь крылатых выражений Пушкина [Текст] / В.М. Мокиенко, К.П. Сидоренко. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. – 800 с.
23. Павленис, Р.И. Понимание речи и философия языка [Текст] Р.И. Павленис // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.17: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 380–388.
24. Столкнейкер, Р.С. Прагматика [Текст] / Р.С. Столкнейкер // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.16: Прагмалингвистика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 419–438.
25. Сусов, И.П. Языковое общение и лингвистика [Текст] / И.П. Сусов // Языковое общение: Единицы и регулятивы. – Калинин, 1985. – С. 3–12.
26. Хайдеггер, М. Работы и размышления разных лет [Текст] / М. Хайдеггер; пер. с нем. / Сост., пер., вступительная статья, прим. А.В. Михайлова. – М.: Гнозис, 1993. – 464 с.
27. Шабанова, Я.В. Речевой акт «Молчание» в структуре вербальной и невербальной коммуникации [Текст] / Я.В. Шабанова // Язык, коммуникация и социальная среда. – Вып. 7. – Воронеж: ВГУ, 2007. – С. 183–92.
28. Шилова, С.В. Разработка принципов речевого общения: основные направления и тенденции [Текст] / С.В. Шилова. – СПб., 1997. – 16 с.
29. Юганов, В.И. Роль иллокутивных индикаторов в интерпретации текста [Текст] / В.И. Юганов // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин, 1989. – С. 37–45.
30. Bruneau, J. Communicative silences: forms and functions [Text] / J. Bruneau // The Journal of Communication. – 1973. – №23. – P. 17–46.

Список источников иллюстративного материала

1. Бекетт, С. В ожидании Годо [Электронный ресурс] / С. Бекетт. – Режим доступа: http://www.theatre-library.ru/files/b/beckett/beckett_9.html
2. Брэндон, Т. Тетка Чарлея [Электронный ресурс] / Т. Брэндон. – Режим доступа: <http://gutenberg.net.au/ebooks13/1300571.txt>
3. Мережковский, Д.С. Стихотворения и поэмы [Текст] / Д.С. Мережковский / Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания К.А. Кумпан (Новая Библиотека поэта). – СПб.: Академический проект, 2000. – 928 с.
4. Хаггард, Г.Р. Копи царя Соломона [Электронный ресурс] / Г.Р.Хаггард. – Режим доступа <http://knijky.ru/books/kopi-carya-solomona>
5. Шоу, Б. Огастес выполняет свой долг [Электронный ресурс] / Б. Шоу. – Режим доступа: <http://lib.ru/INPROZ/SHOU/ogast.txt>
6. Шоу, Б. Пигмалион [Электронный ресурс] / Б. Шоу. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/INPROZ/SHOU/pigmalio.txt>
7. Beckett, S. Waiting for Godot: a tragicomedy in two acts [Electronic resource] / S. Beckett. – Режим доступа: http://samuel-beckett.net/Waiting_for_Godot_Part1.html
8. Brandon, Th. Charley's Aunt [Electronic resource] / Th. Brandon. – Режим доступа: <http://gutenberg.net.au/ebooks13/1300571.txt>
9. Haggard, H.R. King Solomon's Mines [Electronic resource] / H.R.Haggard. – Режим доступа: <http://pinkmonkey.com/dl/library1/solomon.pdf>
10. Shaw, B. Augustus Does His Bit [Electronic resource] / B. Shaw. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/3487/3487-h/3487-h.htm>
11. Shaw, B. Pygmalion [Electronic resource] / B. Shaw. – Режим доступа: <http://www.bartleby.com/138/>

